

Валерий ШАРАПОВ

УЖ на красной СКОВОРОДКЕ

ВРАГ УМЕН И ХЛАДНОКРОВЕН

Валерий Георгиевич Шарапов

Уж на красной сковородке

Серия «Контрразведка. Романы о секретной войне СССР»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74121352

Уж на красной сковородке / Валерий Шарапов: Эксмо; Москва; 2026

ISBN 978-5-04-250102-9

Аннотация

1977 год. В рядах советских спецслужб раскрыта действующая ячейка завербованных Западом агентов. Известно имя главного «крота» – полковник КГБ Никита Зубов. Этот человек нанес нашей стране огромный вред. Нейтрализовать предателя поручено майору КГБ Олегу Вересту. Он лично знаком с «кротом» и считает, что хорошо знает его повадки. Однако на деле все оказывается не так. Попытка задержания превращается в бесконечную дуэль. Зубов путает следы, убивает свидетелей и подельников, наконец, хирургическим путем меняет свою внешность. Но все это только усиливает злость майора Вереста. Он готов обезвредить врага даже в самом глухом уголке Советского Союза...

Враг умен и хладнокровен. В его арсенале – логика, упорство и точный расчет. Он уверен, что знает, как победить нас

в этой схватке. Но враг не учитывает одного: на его пути стоят суперпрофессионалы своего дела, люди риска, чести и негибимой воли – советские контрразведчики.

«В романах Валерия Шарапова настолько ощутимо время, что кажется, еще немного, и ты очутишься среди героев этих книг – невозмутимых следователей, коварных преступников, перепуганных граждан. А отчаянные сыщики примут тебя за своего и немедленно возьмут на очередную опасную операцию...» – Сергей ЗВЕРЕВ, автор боевых романов.

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	30
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Валерий Георгиевич Шарапов

Уж на красной сковородке

© Шарапов В. 2026

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2026

Глава первая

– Разрешите, Фил? – Женщина не первой молодости, но ухоженная и интересная заглянула в кабинет.

– Конечно, Маргарет. – Видный мужчина в дорогой тройке оторвался от бумаг и сделал приглашающий жест. Снял очки, поморгал, стал протирать стекла специальной фланелью. Усталость накопилась к окончанию дня, болели глаза.

Сотрудница пересекла кабинет, присела. Она носила строгий деловой костюм, тщательно закрашивала седину в волосах. Сделались четче морщинки вокруг внимательных глаз.

– Не спешите домой, Маргарет? Рабочий день давно закончился. – Он бросил взгляд на просвет между шторами. Небо за окном начинало темнеть.

– Вы тоже, Фил, не рветесь к семье. Неважные новости. Аналитический отдел обобщил полученные сведения, и теперь можно уверенно констатировать: утечка происходит именно из нашего департамента. Поздравляю, Фил, в нашем ведомстве завелся «крот».

Мужчина раздраженно поморщился, отложил скрепленные скоросшивателем бумаги.

– Ну спасибо, Маргарет, за удачное завершение трудного дня... То есть то, на что мы надеялись, не сбылось?

– Увы, Фил. События в Восточном Берлине об этом на-

глядно свидетельствуют. Штази схватила наших законспирированных агентов. Один работал в Министерстве госбезопасности, другой – в техническом отделе администрации Хонеккера. Потеря ощутимая, закрыт канал переправки людей в Западный Берлин – а мы им пользовались не один год. Выявить эту ниточку в подземных лабиринтах самостоятельно агенты Штази не могли. За канал отвечал наш департамент, доступ к чертежам и схемам имел ограниченный круг лиц.

Арестованы наши люди в Варшаве. Сотрудник посольства Эдвард Томпсон, курирующий местную сеть, двое суток просидел за решеткой, после чего был выслан из страны. Та же отсылка к нашей структуре. Еще раз поздравляю, сэр, мы заработали первостатейный геморрой. Шпион, без всякого сомнения, информированный, имеет доступ к закрытой информации широкого спектра. Аналитики сходятся во мнении: он действует недавно – три-четыре месяца. Но он компетентный и, как вы уже догадываетесь, свой в доску. Из тех, на кого подумаешь в последнюю очередь. И заметьте, сэр, это еще не самые крупные неприятности. Кошмар начнется, когда этот тип станет сливать агентуру в России – то, что мы выстраивали и укрепляли много лет. Первые звоночки уже прозвучали. Боюсь, мы не сможем этому препятствовать, если оперативно не обезвредим этого парня. Или эту девчонку... – допустила Маргарет, немного смутившись. – В департаменте работают не только мужчины...

Наступило тягостное молчание. Фил хмурился, постуки-

вал карандашом по столешнице. Сотрудница застыла, ожидая реакции.

Маргарет была ценным кадром – волевая, решительная, полностью компетентная в своих вопросах. Ее побаивались – и немудрено: помощница Фила Маргарет Уайли умела держать подчиненных в узде, при этом никогда не забывая, что она женщина. Недавно у миссис Уайли родился внук, и она в нем души не чаяла.

– Полагаю, ФБР поставлено в известность, – проворчал Фил. – Постарайтесь, Марго, не поднимать шум и не создавать рекламы из происходящего. Будет работать сводная группа из сотрудников Бюро и нашего ведомства – разумеется, не из тех, кто может оказаться в числе подозреваемых. Навскидку, Маргарет, о каком круге лиц идет речь?

– Несколько десятков, сэр. Это порядка дюжины сотрудников Отдела специальных операций и еще десятка два – из прочих структур Оперативного директората. Уверена, список сократится: далеко не все эти люди имеют доступ к полному объему данных. Но пока так, мы не можем исключить, что работают двое и уходящая информация суммируется из нескольких источников.

– Невероятно, Маргарет... – пробормотал Фил. – Не могу поверить, что мы об этом говорим... Надеюсь, это не выльется в очередной Уотергейт... На утро назначайте оперативное совещание. Я сообщу директору – теперь можно. Пусть Бюро привлекает своих специалистов. С завтрашнего дня приоста-

новить работы, связанные с восточноевропейским направлением. Ограничить доступ к материалам, вести строгий учет. Полагаете, это Советы?

– Почти уверена, – кивнула миссис Уайли, – работает КГБ. Они завербовали нашего человека. Сателлиты СССР на такое проникновение не способны. Слишком филигранно и умно. Есть еще кое-что. Наш источник в советской госбезопасности подтверждает: в ЦРУ работает «крот». Фигура глубоко засекреченная, получить данные о ней источник не может. Известен лишь псевдоним шпиона – Стенли. Но вряд ли это нам поможет. Под данным псевдонимом может скрываться кто угодно.

– Стенли... – задумался Фил. – Ни о чем не говорит. Как много, Маргарет, в этом мире всего, чего мы не знаем... Под источником в КГБ вы, очевидно, подразумеваете Сайруса?

– Да, сэр.

– Хорошо... Хотя и ничего хорошего – это так, между нами, Маргарет. Нас поджидают непростые деньки, и скандал неизбежен при любом раскладе. Никому из нас не поздоровится. Будем выявлять эту фигуру, пока она не нанесла непоправимый вред.

– Я поняла, Фил. – Маргарет поднялась. – Здание почти опустело, пора по домам. Вряд ли шпион побежит сдаваться, если мы будем тут торчать до ночи.

– Конечно, доброго вечера, Маргарет. Отправляйтесь домой и давайте надеяться на лучшее. Я еще посижу, если поз-

волите. Передавайте привет Марку. Как Эшли, как ее девочка?

– Лучше не спрашивайте, Фил, – сокрушенно вздохнула Маргарет. – Появление детей в семье – это испытание не для слабонервных. Малышка постоянно кричит, врачи не могут понять, что ее беспокоит. У Эшли послеродовая депрессия, к ней можно подойти только со смиренной рубашкой... Но спасибо, что спросили. Будем бороться и с этой напастью.

Маргарет проделала обратный путь и пропала за дверью. В воздухе остался терпкий запах ее духов. Неистребимая женская привычка – душиться по несколько раз на дню. Фил долго и задумчиво смотрел на закрывшуюся дверь. Вышел из оцепенения, переложил бумаги на столе, чтобы не оставлять руки без дела.

Маргарет Уайли, отдавшая не один десяток лет разведывательному сообществу, имела доступ практически к любой информации. Работа с агентами, финансирование подрывной деятельности в странах, выбравших социалистический путь развития, сведения о новейших разработках в области ВПК, контакты со структурами террористической направленности, наличие которых американское правительство никогда не признает... Но кому придет в голову подозревать уважаемую миссис Уайли – твердую, неподкупную и всецело преданную делу демократии?

Он сидел за рабочим столом, наблюдая, как темнеет небо. Вторая половина августа – небо темнело не очень быстро.

Дел у заместителя руководителя департамента было по горло – и без всяких «кротов» в собственных рядах. Но дела сегодня не клеились, голову занимали другие вещи.

Он заставлял себя что-то делать – безуспешно. Собрал бумаги, сложил в сейф. Вздрыгнул, когда открылась дверь и всунулся молодой помощник Эдвард Рассел. Чертова привычка заходить без стука!

– Прошу прощения, мистер Кимбер, я вам еще нужен?

– Спасибо, Эдвард, на сегодня достаточно, можете идти. А в следующий раз попробуйте все же постучать, договорились? Это правила приличия – всего лишь.

– Да, сэр, я понимаю, постараюсь исправиться.

В свете настольной лампы блеснули стекла очков, скрипнула дверь. Исправится он, держи карман шире...

Возникло легкое волнение. Хотелось бы им пренебречь.

Он просидел в кабинете еще минут пятнадцать, то и дело поглядывая на часы. Ненавязчивый аутотренинг с закрытыми глазами – успокоился, все прекрасно.

За окном царил мутная серость. Мгла накрывала местечко Лэнгли – округ Фэрфакс, штат Вирджиния.

Через десять минут Фил покинул кабинет, вышел в коридор. Работало тусклое освещение: рабочий день давно кончился. Запер дверь на ключ, задумчиво уставился на табличку – словно впервые увидел. Филипп Кимбер – заместитель главы Оперативного директората ЦРУ, второго по значимости департамента ведомства после Разведывательного

директората. В отсутствие главы Тома Эмберса Фил фактически руководил структурой.

Другое ее название – Национальная секретная служба, в компетенции – решение задач, связанных со сбором информации агентурной разведкой, организация и проведение тайных операций. В составе департамента – Отдел специальных операций, наиболее секретная и значимая структура. Фактический глава – директор Национальной секретной службы, а в его отсутствие... опять же мистер Кимбер.

Фил пришел на эту должность два года назад, показал себя грамотным специалистом и толковым организатором. В прошлом с отличием окончил Гарвард, работал журналистом в нью-йоркской хронике, быстро дорос до главного редактора. Зигзаг в карьере – Национальная разведка. Первые годы работал в Научно-техническом отделе, где проводили исследования и разработку средств сбора информации. Перевелся ближе по специальности – в Офис главного юрисконсульта ЦРУ, своего рода прокуратуру, – следил за соблюдением работниками Конституции Соединенных Штатов, законов, действующих правил и инструкций. В Оперативный директорат пришел пять лет назад, начинал с руководства группами и отделами, быстро продвигался по карьерной лестнице. Хороший дом в пригороде американской столицы, красавица-жена, двое детей – семь и девять лет. Американская мечта в действии, что еще нужно?

Коридор обезлюдел, сотрудники разбежались по домам.

Помахивая дипломатом, Кимбер добрался до поворота, вызвал лифт. Подъемник висел неподалеку – прибыл быстро, распахнулись двери. Он вошел, потянулся к кнопке третьего этажа: имелись планы заглянуть кое-куда, прежде чем покинуть здание. Двери уже закрывались – снова вздрогнул, когда в щель протиснулся, удержав створки, сотрудник отдела аналитики Фрэнк Каstellло, слегка помятый, как всегда загадочно улыбающийся.

Не часто ли он стал вздрагивать? Филипп посторонился, освобождая место, ничем не выдал раздражения.

– Спасибо, мистер Кимбер, – выдохнул запыхавшийся сотрудник. – Вниз едете?

– Вниз, – пришлось согласиться.

Загудел спрятанный под кожухи мотор, лифт отправился в дорогу.

– Допоздна сидите, мистер Кимбер, – констатировал Каstellло. – Работы много? Да, понимаю, командир последним покидает поле боя...

– Ты тоже, Фрэнк, не рвешься в объятия жены, – буркнул Фил.

– Это я-то не рвусь? – оскалился Каstellло. – Еще как рвусь, мистер Кимбер! Только где я, а где жена? Лесли уехала к сестре в Хаммервилль, а я допоздна строчу отчеты для мистера Беглоу. Ума не приложу, что делать дома одному... Приехали, прошу вас, мистер Кимбер. Вы на парковку?

Кимбер первым вышел в пустое фойе. Мрачно взирали

на припозднившихся работников мраморные стены. Пункт пропуска – за углом. Кимбер что-то вспомнил, стал рыться в дипломате, досадливо шикнул.

– Забыли что-то? – догадался надоедливый Фрэнк. – Сочувствую, мистер Кимбер. Возвращайтесь, не буду вас ждать. Приятных сновидений, Фил... если доберетесь сегодня до подушки.

Кимбер проводил глазами уходящего сотрудника. Вернулся в лифт, убедился, что больше никто туда не прыгнет, нажал кнопку третьего этажа.

В фойе наверху царил аналогичный полумрак. Персонал давно разошелся. Коридорная система, запертые двери. Фил дошел до нужной, открыл ее ключом. Дверь за ним мягко закрылась. Он имел право входить во все помещения на этом (да и не только на этом) этаже. Обратно в коридор он вышел через три минуты, убедился, что все без перемен, направился к лифту. Момент был ответственный, пока ничто не препятствовало. Загудел механизм, и через несколько секунд подъемник высадил пассажира в фойе. У турникета за углом прохаживались охранники. Фрэнк Каstellо давно убрался – коротать в одиночестве тоскливый летний вечер.

Встрепенулся охранник, тактично улыбнулся:

– Добрый вечер, мистер Кимбер. Проходите.

Пропускная система в Лэнгли не отличалась чрезмерной дотошностью. Но случались «припадки» усиленного контроля – с абсурдной проверкой пропусков, проносимых вещей.

Заместителя главы директората знали в лицо, вряд ли появится двойник. Но повернутые на инструкциях служащие порой попадались.

Второй охранник сделал строгое лицо.

– Устроит? – Кимбер сухо улыбнулся, предъявляя подписанный им самим документ, выставил на стойку дипломат.

– Да все в порядке, мистер Кимбер, проходите, – смущенно пробормотал первый охранник. Его коллега был из новеньких – молодой, с азиатскими чертами на скуластом лице.

– Ну отчего же, все должно быть по правилам, – возразил Кимбер, открывая портфель. – Проверяйте. Все помнят, что в управлении введены строгие меры контроля? Проверке подлежат абсолютно все сотрудники, невзирая на должность и авторитет. И это не пустая формальность, господа.

– Да, сэр, – покладисто согласился охранник.

Азиат осмотрел содержимое портфеля, где не было ничего криминального. Он был невозмутим, не прятал глаза и явно имел большое будущее в структурах правительственной безопасности.

– Спасибо, мистер Кимбер, все в порядке. Приятного вечера.

Понервничать все же пришлось. Но искусством «делать лицо» мистер Кимбер владел. На стоянке перед управлением работали фонари, попадались отдельные служащие. У фургона с открытой раздвижной дверью возились сотрудники дежурной смены службы безопасности. Серебристо-серый

«Ягуар-Leyland XJ12», приобретенный в прошлом, 1976 году, поджидал владельца. До фонаря здесь было далековато, парковочное место тонуло в сумраке.

Кимбер сел за руль, пристроил дипломат рядом на сиденье. Вроде был спокоен, а рубашка промокла. Двигатель завелся почти бесшумно. Он вывел машину с полупустой стоянки, сделал пару кругов вокруг административных зданий и вскоре покатил по опустевшим улочкам местечка. Проплыло серое здание Федерального управления автомобильных дорог.

Городок Лэнгли находился в тринадцати километрах от Вашингтона. Промелькнули последние строения с мерцающими окнами, потянулась сельская местность. Район застраивался планомерно, урбанистические пейзажи чередовались с загородными.

Дыхание нормализовалось, подсыхала рубашка. Есть еще над чем работать, мистер Кимбер... Движение на дороге еще сохранялось, светили фарами встречные машины. Лихач на спорткаре обошел «Ягуар» и с ревом умчался в сумрак.

За первым же перелеском Кимбер съехал на обочину, вышел из машины. Становилось прохладно, пришлось застегнуть куртку. Для вида попинал колеса, нагнулся. В попутном направлении прогремел пикап, груженный дребезжащим железом. Пара машин прошла навстречу. Трасса опустела. Но настороженность осталась.

Фил всматривался в обозначенную фонарями проезжую

часть. Остановись машина и погаси водитель фары, он бы заметил. Повороты и «потайные карманы» на этом участке отсутствовали.

Успокоившись, Фил сел в машину, извлек из нагрудного кармана плоский сверток, положил в дипломат. Личного досмотра в здании управления пока не ввели. Приди кому-то в голову эта светлая идея, народу бы не понравилось. За что, извините, боролись отцы и деды? А металлодетектор этот сверток не различит.

Двигатель работал, попыхивала выхлопная труба. Фил перевел рычаг, начал разгоняться...

Неужели скорость превысил? Нет, подобные вещи он всегда контролировал. Сзади крякнул полицейский автомобиль, ослепил фарами, отразившимися в зеркале! Вновь ужалил предательский страх. Откуда взялись? Что хотят? Видимо, вывернули с примыкающей дороги, где прятались в темноте, как разбойники!

Кимбер по инерции проехал еще метров двести – полицейская машина практически упиралась в задний бампер. Съехал на обочину, остановился. Руки подрагивали на руле. Он ничего не нарушал! Или это кто-то другой – например, ищейки из департамента оперативной работы ФБР? Долго же они шли к этому дню... Фил подался к дипломату, чтобы выбросить сверток в окно, но одернул себя: «Где ваше хладнокровие, мистер Кимбер?» Обычные копы с большой дороги, ФБР не стало бы устраивать маскарад, зачем им это? Да и

поздно было метаться: хлопнула дверца, закрипела щебенка под ногами стража правопорядка.

Кимбер опустил стекло. Над душой навис силуэт.

– Добрый вечер, сэр. – У сотрудника дорожной полиции был хрипловатый голос. – Водительские документы, пожалуйста, страховку и регистрацию.

– Да, хорошо. – Фил извлек из бардачка права и страховку. – В чем проблема, офицер? Полагаю, я не нарушил скоростной режим?

Полицейский молчал, в свете фонаря изучая предъявленные бумаги. Вернул, наклонился. Яркий свет фонаря раздражал глаза.

– Вы сегодня употребляли алкоголь, сэр?

– Не употреблял, – выдохнул Кимбер, – наркотики и лекарства также не употреблял.

– У вас в машине есть что-то запрещенное? Наркотики, оружие?

Стало даже смешно. Запрещенное имелось, но вряд ли это входило в компетенцию дорожной полиции.

– Нет, офицер, не имею, знаете ли, привычки перевозить в машине что-то запрещенное.

– Это отличная привычка, сэр, – похвалил коп, – не иметь такой привычки.

– Послушайте, я устал, – не выдержал Филипп, – я возвращаюсь с работы, у меня был трудный день...

– Могу поинтересоваться, где вы работаете? – У полицей-

ского, судя по всему, был вагон времени.

Кимбер достал служебное удостоверение, по нему тут же забегал лучик света.

– О, сэр, прошу прощения. – Полицейский, кажется, смутился. – Вы могли бы сразу об этом сказать. У вас не работает задний габаритный фонарь – перегорела лампочка. Именно по этой причине я вас остановил. Догадываюсь, насколько вы заняты, но все же постарайтесь в ближайшее время устранить неисправность. Сэр, вы вспотели, – подметил наблюдательный коп, склоняясь еще ниже, – мне кажется, сейчас не жарко. Вы волнуетесь?

– Мне не с чего волноваться, офицер, – огрызнулся Кимбер. – В обеденное время почувствовал озноб. Видимо, продудло. Или подхватил вирусную инфекцию. С тех пор бросает то в жар, то в холод. Давно бы уже добрался до дома...

– Я просто выполняю свою работу, сэр. – Полицейский отстранился от окна, чтобы не поймать заразу. – Но все равно прошу прощения за задержку. Попробуйте перед сном чай с лимоном и имбирем – должно помочь. Моей жене недавно помогло. Всего доброго, сэр.

Инспектор вернулся к своей машине. Крякнул звуковой сигнал, полногабаритный «Шевроле» съехал с обочины и покати́л в темноту.

Кимбер перевел дыхание. Адреналин, конечно, неплохо, но он же не отчаянный подросток. Нужно держать себя в руках. Сам избрал такой путь, на аркане не тащили. Он порыл-

ся в бардачке, нашел початую сигаретную пачку. В принципе, он не курил, но всякие ситуации случались в жизни. Сигарета-другая для восстановления нервов никому не вредила.

Фил затянулся, закрыл глаза. Спohватившись, стряхнул пепел на улицу. Можно не спешить, время оставалось. Супругу заранее предупредил, что вернется поздно. Невольно усмехнулся: готовил почву с такой тщательностью, словно собрался посетить любовницу. Не было у Фила любовницы – по крайней мере, в текущий временной отрезок. Добропорядочный семьянин, ответственное лицо в разведке, достойный член американского общества...

Через десять минут он съехал с основной дороги на второстепенную, проследовал мимо комплекса административных зданий. Здесь размещалось управление крупной строительной компании, логистический узел со складами, несколько жилых зданий. Здесь же работало небольшое уютное кафе, куда забегали местные клерки. Время неурочное, все клерки сидят по домам. Но заведение работало до одиннадцати вечера.

На парковке перед опрятной пристройкой стояли несколько машин. Горели фонари. Кимбер пристроил «Ягуар» за черным «Тандербердом», несколько минут просидел в салоне. Никто не заезжал на стоянку и не следовал мимо. Фил вздохнул – теперь до конца своих дней придется озираться и ждать подвоха. Разумеется, если конец своих дней он не

встретит в федеральной тюрьме. Но кто виноват?

Заведение размещалось в полуподвале. Просторное помещение, современные столики и сиденья. Заказать еду можно на стойке у бармена – или выбрать удобное место и ждать официантку. Слащавая реклама уверяла, что только здесь можно попробовать самые обалденные на всем Восточном побережье крылышки.

Вдоль стен на скамьях находились отдельные посадочные места. Очевидно, в час пик сюда сбегалась вся округа. Сегодня – с десятков посетителей: припозднившиеся служащие, местные жители, не любящие готовить. Из колонки доносилась негромкая инструментальная музыка. На нового посетителя никто не обратил внимания.

Кимбер заказал на стойке кофе, пару крылышек, тост. Наедаться не хотелось – дома у Мэнни могли возникнуть вопросы. Он пристроился с подносом у дальней стены.

Женщина с волнистыми волосами, сидящая у барной стойки, забрала свой поднос, сумочку, переместилась.

– Не возражаете, сэр? – проворковала она. – Там, где я сидела, сильный запах из кухни. А у вас тут хорошая вентиляция.

– Присаживайтесь, – кивнул Кимбер, переставляя свой дипломат под левую ногу. – Места тут точно хватит на всех.

Он пил чай маленькими глоточками, обгрызал крыло, утирался салфеткой. Особа с волнистыми волосами занималась тем же, только более изящно. Она была сравнительно

молода, хорошо сложена, носила приталенный деловой костюм. Невольное сравнение оказалось не в пользу Маргарет Уайли. Даже собственная жена уступила бы этой особе пару позиций.

Соседка перехватила взгляд, кокетливо улыбнулась, заведя пальчиком за ухо непослушный локон. Со стороны могло показаться, что начинается флирт.

– Вы принесли? – с загадочной улыбкой спросила женщина, отпивая из чашки. Она забавно и как-то старомодно отставляла при этом мизинец.

– Принес, – Кимбер тоже не забыл улыбнуться. – Были сложности, но пока справился. Два нюанса, мэм. Сегодняшняя информация – это бомба. Уверяю вас, я не пытаюсь никого дезинформировать, это правда. «Крот» находился у вас под носом и сливал моим коллегам важную информацию. Мне нет смысла вводить вас в заблуждение. Имя Сайрус всплыло случайно, в беседе за кружкой пива с одним из его кураторов. Я умею вызывать людей на откровенность. Данная зацепка помогла раскрутить это дело и выявить имя агента Сайрус. Второй нюанс: мои коллеги уже понимают, откуда течет, и вплотную приступают к моим поискам. С завтрашнего дня я буду вынужден подключиться к этой работе, то есть выявлять самого себя.

– Главное, не переусердствуйте, Стенли, – отозвалась особа, – а то не ровен час, знаете ли...

– Да, постараюсь не проявлять рвения и заведу эти поиски

в болото. Но мои коллеги не дураки, и это надо учитывать. Пока не представляю, с чем столкнусь. Придется подчищать следы и временно ограничить наши контакты. Вы же не хотите остаться без ценного информатора? Если появится что-то интересное, найду способ вас известить. Запасной канал передачи данных пока останется открытым.

– Мы все понимаем, Стенли, – промурлыкала дама, – возражений не имеем. Ищите «крота» и... да пребудет с вами удача. Не возражаем, если вы его найдете... Надеюсь, понимаете, что я имею в виду. Без преувеличения, Стенли, вы – самый важный наш сотрудник, значение вашей работы трудно преувеличить. Мы глубоко ценим все, что вы делаете. В самое ближайшее время вам прибавят оплату – деньги будут поступать на тот же счет в том же банке. Рассчитываем на долгое и плодотворное сотрудничество. Делайте все возможное, чтобы отвести от себя подозрение. К сожалению, вы непременно окажетесь в списке подозреваемых. Но это не самое страшное, что может случиться в жизни, уверяю вас. Будет сложно – звоните по открытому каналу. И помните, что у вас всегда есть друзья, которые вам помогут.

Собеседница прекрасно владела английским – со всеми местными особенностями. Она допила кофе, промокнула губы салфеткой и распрощалась с любезной улыбкой. Уходя, захватила дипломат, по странному стечению обстоятельств оказавшийся у нее под ногой. Казалось, что она с ним пришла.

Женщина удалилась, провожаемая взглядами присутствующих мужчин. Интерес был вполне понятен. Один из упомянутых подмигнул Кимберу: не удалось закадрить, приятель? Фил сокрушенно вздохнул. За дамой закрылась дверь.

КГБ не переставал удивлять. Эта зловещая многоголовая гидра порой была само очарование. Не про такой Советский Союз десятилетиями твердила западная пропаганда. Эти люди умели работать и прекрасно знали, чего хотят. А еще они умели проявлять благодарность к своим союзникам. Отец Кимбера, скончавшийся четыре года назад, симпатизировал коммунистам, ненавидел приснопамятного сенатора Маккарти, учинившего «охоту на ведьм». В той мясорубке погиб старший брат отца. Костоломы Гувера запытали до смерти его жену – по сфабрикованным обвинениям. Данный факт биографии удалось скрыть, отец вовремя развелся с матерью Филиппа, хотя и сохранил добрые отношения. Плюс недовольство существующими в США порядками, коррупцией, повальным враньем... Хотя кому какое дело, по какой причине он встал на скользкую дорожку?

Фил закончил трапезу, взглянул на часы, ужаснулся. Мэни, наверное, все глаза в окно проглядела! Он оставил на столе несколько купюр и заспешил на парковку...

В американском посольстве в Москве было неспокойно. Витала тревожность. На четвертом этаже работали специалисты по выявлению признаков работы вражеской аппарату-

ры. Прослушивались стены, потолки. Подобные профилактические работы отныне становились нормой.

Прецеденты уже случались. В прошлом месяце местная бригада перестраивала зал приема делегаций – и после них только успевали извлекать жучки с проводами, заново разворотив стену.

В неприметный кабинет в глубине коридора вошли двое с напряженными лицами. Хозяин кабинета – сухопарый, с прической «ежиком» – сидел за столом и мрачно смотрел на посетителей. По левую руку находился миниатюрный американский флаг, справа – фото семьи в рамочке: супруга – жгучая брюнетка, подрастающее поколение в количестве трех человек.

Лица прибывших не выражали ничего обнадеживающего. «Все пропало, шеф», как сказал бы персонаж популярной советской кинокомедии. Странно, но мистеру Хендерсону, резиденту американской разведки в «империи зла», нравились советские фильмы. Было в них что-то непосредственное, душевное – именно то, чего не хватало Голливуду. И комедии у русских выходили смешные. Нравилась советская музыка – не подачей, а мелодичностью, той же проклятой душевностью.

– Докладывайте, – проворчал Хендерсон. – Все действительно настолько плохо или есть на что надеяться? Дакоста, я вас внимательно слушаю.

– Все отвратительно, Стив, – со вздохом резюмировал

опрятный молодой человек с ухоженными вьющимися волосами. – Наши коллеги в Вашингтоне нажили большую проблему. Псевдоним этого парня – Стенли. Он явно из ЦРУ, причем не рядовой служащий. Нас буквально рубят на куски, Стив... Коллеги почувствовали неладное еще пару месяцев назад, когда на ровном месте провалился наш человек в Болгарии, занимавший видный пост в Министерстве обороны. Именно его усилиями была внесена неразбериха в подготовку учений на Балканах стран Варшавского договора. Впоследствии их отменили, но вы об этом знаете...

Вскрыта агентура на строительстве станции раннего обнаружения ракет под Киевом; на объекте советского Минобороны в Крыму... Тогда это посчитали случайностью. Теперь – больше. КГБ задерживает наших завербованных агентов, их кураторов, работающих под прикрытием дипломатических структур. Последних после допроса отпускают и депортируют. О задержанных же гражданах СССР информации нет. Думаю, с ними все ясно. За шпионаж в Советском Союзе полагается смертная казнь. Провалена ячейка в Ленинграде, высланы из страны наши консульские работники. Их подопечные ждут суда в Доме предварительного заключения на Шпалерной улице. В шоке наши британские коллеги: их агентуру просто разнесли. Советы явно завербовали большую фигуру в ЦРУ. «Крота» ищут как только могут, обязательно найдут – но пока это случится, мы то, что еще осталось...

– Вы, Дакоста, просто мастер по хорошим новостям, – поморщился Хендерсон. – Намекаете, что скоро нам всем придется искать работу? Лафферти, что по Сайрусу? Только не говорите, что он уже в Лефорттово.

– В тюрьме КГБ его точно нет, Стив, – заговорил полноватый субъект в кофте с отложным воротом и с игривым галстуком, – но Сайрус под угрозой. Можем потерять одного из наших ценнейших агентов. По таким фигурам «крот» в Лэнгли обязан владеть информацией. Не уверен, что выведем его из-под удара. КГБ наверняка пасет Сайруса. Можем попробовать его устранить, но скажите честно, Стив: нам нужны трупы там, где все просматривает КГБ?

– Боюсь, Лафферти, вы не совсем понимаете, о чем идет речь, – скрипнул зубами Хендерсон. – Сайрус не просто наш шпион, он – глава ячейки, разбросанной по всему Советскому Союзу. Его потеря – потеря всего, что наработано за последние годы. Как вы думаете, он долго будет молчать на допросе в КГБ? А это роскошный подарок нашим врагам. Лучше бы этих людей не было совсем, чем их оглушительный провал...

Хендерсон задумался. Подчиненные выжидающе смотрели ему в рот.

– От Ангуса, я так понимаю, известий не поступало... – мрачно произнес Хендерсон.

– Пока нет, сэр, – встрепнулся Лафферти. – Ангус пытается нивелировать ситуацию. Сайрус – его креатура, и ми-

стер Бейли делает все возможное, чтобы вывести Сайруса из-под удара. Для Ангуса это дело чести и собственная карьера, которая ему небезразлична. Нужно только ждать. Хотя лично мое мнение, Стив...

– Лафферти, меня в последнюю очередь интересует ваше мнение, – повысил голос Хендерсон. – Я должен знать, чем занимается Ангус Бейли и какие у него результаты. Почему он не выходит на связь? Надеюсь, Сайрус предупрежден о возможном задержании. Поставьте его в известность, что мы можем помочь вывести его из-под удара, организовать убежище на неопределенный срок. Но насчет вывоза его за пределы СССР... Давайте честно, господа, в этом нет смысла. Сайрус – особо ценный агент, но именно здесь, а не где-либо еще. К тому же он нам понадобится еще в Советском Союзе... – Хендерсон снова погрузился в размышления. – Пусть и в качестве проваленного агента... Но это в самом крайнем случае...

Подчиненные украдкой переглянулись. Изъясняться загадками – еще не самая худшая черта их босса.

– Какие будут указания, Стив? – осторожно спросил Дакоста.

– Организуйте всех людей, способных сделать хоть что-то полезное. Мне нужен Ангус – с полным отчетом и предложениями по создавшейся ситуации. Нужно сделать все возможное и невозможное, чтобы Сайрус не попал в лапы КГБ. Я правильно понимаю, что о членах его ячейки знает толь-

ко он?

Хендерсон мрачно смотрел, как озадаченные коллеги покидают кабинет. Мягко закрылась дверь. Плохие времена, похоже, не задерживались, они уже топтались за порогом. Кто же та тварь, что так безжалостно потопталась по всему, что создавалось годами? Впрочем, анализ проблемы был не в компетенции Стива Хендерсона. Все, что он мог, – как-то смягчить жесткую посадку, чреватую далекоидущими проблемами. Не завершать же свою карьеру где-нибудь в Родезии или Сомали. Там страшно и никакого комфорта. А в Москве ему нравилось. Безопасный красивый город, озабоченные дефицитом граждане (что никоим образом не касалось сотрудников посольства), хорошая кухня, роскошные рестораны в центре столицы, вежливые сотрудники КГБ...

Сплюнув с досады, он выудил из ящика стола непочатую пачку «Мальборо», стал судорожно сдирать обертку.

Глава вторая

– Мистер Ангус Бейли? Комитет государственной безопасности, майор Верест. Проследуйте, пожалуйста, за нами.

Мужчина в клетчатой ветровке – средних лет, темноволосый, с ниточкой усов под гордым «грузинским» носом – стал как вкопанный. Крупного страха в глазах не читалось, но досада была, что-то вроде обиды за бесцельно прожитые в СССР годы.

Светловолосый субъект в штатском показал удостоверение. Неподалеку с постными лицами мялись еще двое. Шумел Измайловский парк, гуляли люди, радиально разбегались асфальтированные дорожки. Где-то за деревьями пряталась бывшая царская усадьба, облагородить которую у властей пока не доходили руки.

– Подождите, это произвол, – на хорошем русском, но с ощутимым акцентом выдал господин. – Что вы себе позволяете?

– Не повышайте голос, мистер Бейли, – сухо отозвался подтянутый майор в хорошо сидящем костюме, – вы мешаете нашим гражданам реализовывать их право на отдых. Да, вы третий советник американского посольства, в свободное от шпионажа время вносите посильный вклад в укрепление культурных связей между нашими странами; пользуетесь дипломатической неприкосновенностью. Но давайте без этого,

мистер Ангус, хорошо? Вы прекрасно понимаете, что происходит и сколько статей Уголовного кодекса вы нарушили. Вам придется ответить на несколько вопросов – всего лишь. На ваш иммунитет никто не покушается. Следуйте за нами, – повторил Верест.

– Хорошо, я последую за вами, – согласился американец. С досадой он худо-бедно справился. – Но вы же представляете, майор Верест, какой ящик Пандоры вы открываете? Последствия вашего проступка будут неисправимы.

– И все же мы попытаемся, мистер Бейли, – Верест сухо улыбнулся, – машина в конце дорожки, и не надо, прошу вас, устраивать митинги и протесты.

Взгляд американца был пристальным, сверлящим – словно он запоминал лицо человека, осмелившегося на такой бесцеремонный поступок. Не та фигура, чтобы внушать трепет. Унижать господина, впрочем, не стали – до заламывания рук не дошло. Двое пристроились по бокам, повели иностранца к машине.

Со стороны усадьбы показался младший лейтенант Коля Стеценко – молодой, вихрастый. Пока еще без опыта, но, в принципе, соображающий. Серьезные дела Николаю пока не доверяли, но на задания брали. У Стеценко имелось полезное качество, которым охотно пользовались: внешним видом и манерами он ничуть не походил на сотрудника Комитета. То есть мог задурить головы гражданам. В текущей операции Николай занимался подстраховкой и курьерской доставкой.

– Попался, который кусался, товарищ майор? – хмыкнул Николай, провожая взглядом клетчатую спину. – Анус... или как там его?

– Ангус, – поправил Верест.

– Никакой разницы, – пожал плечами Стеценко. – А что, его правда придется выпускать?

– Правда. Поговорят и отпустят – с дальнейшим объявлением персоной нон грата. Ты, Николай Филиппович, как маленький. Все ведь понимаешь. Что со вторым?

– Не знаю, товарищ майор, – простодушно отозвался Стеценко. – Я же не Фигаро – быть везде. Да взяли его, не волнуйтесь.

Тщательно планировать операцию просто не было времени. Генерал-майор Неделин Виктор Афанасьевич, исполняющий обязанности начальника Второго главного управления, проводил совещание лично. Компетентный источник в Лэнгли (чье имя, разумеется, не называли) прислал шокирующую информацию. Агент Сайрус, которого безуспешно выявляли в течение года, – полковник ПГУ Зубов Никита Сергеевич. Надежный, опытный, имеющий заслуги перед страной и партией.

О том, что «крот» имеет отношение к внешней разведке, догадывались, но о том, что им окажется Зубов, помыслить не могли. Дезинформация исключалась – не тот источник. Простая человеческая ошибка – из той же области. Непроверенной информации от агента Стенли до сих пор не по-

ступало. Плюс нездоровый ажиотаж в американской дипломатической миссии.

Информация была скупа: Сайрус – это Зубов, его непосредственный куратор – сотрудник посольства США Ангус Бейли. О том, что Зубов работает на вражескую разведку, знают только несколько человек – и те, за исключением Бейли, сидят в Вашингтоне.

Генерал Неделин сам был в шоке – он только что пообщался со своим «смежником» из ПГУ. «Смежники» не верили, но обещали молчать. Чем черт не шутит.

Зубов не был иконой, но пользовался безграничным доверием руководства. Компетенция – на высшем уровне: работа с агентурой в странах Запада, вербовка новых агентов, планирование и проведение секретных операций в странах капиталистического мира. Большие успехи, ряд блестяще проведенных операций. Поощрения, правительственные награды. Героя Советского Союза Никита Сергеевич пока не получил, но не окажись предателем – непременно бы дали.

Приказ начальства был категоричен: не тянуть резину. Враги надеются на нашу волокиту, а мы им утрем нос! Но действовать с умом. Помещение Зубова под стражу ничего не даст. Упрется – ошибка, и ведь не докажешь обратного. Вероятность ошибки сохраняется – следует признать. На этом он и сыграет. А далее, не дай бог, заработают связи: подключатся коллеги наверху, люди из Центрального комитета, откуда угодно – и придется выпускать «оболганного

честного человека». За Зубовым следить, но чтобы не почувствовал. Привлечь для слежки только опытные кадры. Брать лишь после встречи с куратором, которую зафиксируют фотосъемкой.

И сегодня эту встречу зафиксировали! Зубов и Бейли встретились в Измайловском парке – в самой глуши, где неухоженная парковая зона превращалась в лес. Сидели на лавочке, посторонних вокруг практически не было. Ребята из наружки, старательно замаскировавшись под окружающие предметы, пощелкали затворами. Сами задержание не проводили – другая специфика. Для этого есть люди во «втором эшелоне».

Фигуранты общались всего несколько минут. Оба прибыли на такси – с диаметрально противоположных сторон. Этой лавочкой пользовались не впервые. Американский советник был угрюм. И к концу беседы заразил своей угрюмостью собеседника. Зубов задал несколько вопросов. Ответы не устроили – полковник стал еще мрачнее. Бейли ушел первым, при этом попрощался довольно сухо. Зубов не удосужился что-то ответить, исподлобья посмотрел ему вслед. Он просидел на лавочке ровно минуту, встал, начал осматриваться...

Из-за кустов орешника появился капитан Буров – убедительный, кряжистый. Верест считал его ценным сотрудником. У Павла Бурова имелась уникальная способность – работать с равным успехом головой и руками.

– Ну, что там? – повернулся Верест. – Взяли злодея?

– Боюсь, что нет, Олег Константинович, – обескуражил Павел. – Могу ошибаться, но что-то у Нестерова не получилось...

Да вашу же мать! Они ведь находились рядом с Зубовым! Как можно упустить?! Верест вскипел, двинулся по дорожке быстрым шагом, перешел на бег. Оборачивались мирно гуляющие граждане. Сколько раз зарекался не доверять важное дело другим!

Восточные окраины парковой зоны действительно напминали лес. Деревья и кустарники вперемешку, на аллеях крошился асфальт. Не дошла еще до этой зоны рука столичного благоустройства. Посторонних здесь практически не было. Удалялся, постукивая палочкой, пенсионер с орденскими планками на полинявшем пиджаке.

Вот как всегда, у семи нянек! Сотрудники разбежались, за кустами работала рация – трещали помехи. На лавочке сидел лысоватый сотрудник в тряпочной ветровке, рядом – сумочка из коззама, из нее высовывался ремешок фотоаппарата. Пританцовывал злой, как щука, капитан Нестеров – невысокий, с недобро бегающими глазами. Появление начальства еще больше обозлило. Сотрудник уже пришел в себя, но держался за живот, судорожно сглатывал. Судя по некоторым признакам в траве, его недавно рвало.

– Мы найдем его, товарищ майор, – сквозь зубы проворчал Нестеров. – Далеко не уйдет. Мои люди уже работают.

– Да неужели! – изумился Верест. – Ты прав, капитан, будет лучше для всех нас, а для тебя особенно, если вы его найдете. Как вообще ухитрились? Докладывай, герой. Медпомощь нужна?

– Ничего, уже лучше... – выдавил из себя пострадавший. – Пройдет, поделом будет.

У него даже слезы блеснули от обиды. Ведь ничто не предвещало! Он вдоль и поперек знает свою работу, шесть лет в Седьмом управлении, занимающемся слежкой за гражданами!

Старший лейтенант Свирин вел Зубова до парка – прибыл на невзрачных «Жигулях». С напарником разделились, тот остался на выходе. Работал по уму, сидел в зарослях, сделал несколько снимков. Беседа протекала у него на глазах, но слов не слышал. Американец ушел, Зубов остался. Сидел на лавочке совершенно подавленный. Затем поднялся, двинулся по аллее тем же путем, что прибыл.

Свирин выждал пятнадцать секунд, стал выбираться из своего убежища. Вышел на дорожку, зашагал к кустам, за которыми скрылся объект. Аллея там давала крутой изгиб. Он не дошел до поворота – вновь появился Зубов и двинулся навстречу! Это было неожиданно. Сотрудник растерялся, но вида не подал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.